

Машина времени: похищение на Городнице

Источник публикации: Канюк, Н. Машина времени: похищение на Городнице [Электронный ресурс] / Наталья Канюк // Вечерний Гродно: [Сайт]. — Режим доступа: <http://vgr.by/home/society/19504-mashina-vremeni-pokhishchenie-na-gorodnitse>. — Время доступа: 03.01.2017.



Дворец Тизенгауза. Рис. Наполеона Орды

Гродненцы слышаны о деятельности надворного подскарбия Великого княжества Литовского Антония Тизенгауза. Его стараниями созданы королевские мануфактуры, основаны Медицинская академия и ботанический сад, театр, балет и капелла. Но мало кому известна бурная и скандальная личная жизнь этого исторического лица, тесно связанного с нашим городом.

Беспокойные родственники министра ВКЛ

У одинокого Антония Тизенгауза были братья. Михаил возглавлял послов-диссидентов, боровшихся за политическое равноправие иноверцев в сейме, умер во время дебатов в конце 1767 года. Казимир — староста диамантский, скончался в 1777 году. Их жены втянули Антония в почти десятилетнюю тяжбу. Семейные распри Тизенгаузов привели к столкновению интересов дипломатии Речи Посполитой, ВКЛ и Российской империи с вовлечением русской армии и послов, к личному вмешательству Станислава Августа Понятовского и Екатерины Второй.

Первое похищение

После смерти Михаила Тизенгауза осталось двое детей. Их мать — Барбара фон Зиберг, за пятнадцать минут до смерти мужа подписала его мертвечей рукой завещание на свое имя. Таким бесчестным образом ей достались в пожизненное владение все земли и имущество. Барбара, не дождавшись окончания траура, вышла замуж за Михаила Коссаковского — казначейского писаря, позже ставшего воеводой витебским и браславским. Воспитанием детей не занималась, о полученных имениях не заботилась, потому и долги первого мужа не могла выплатить. Она хотела как можно быстрее выдать замуж дочь Людвигу, еще подростка, за своего швагера (брата супруга) — подчасшего Шимона (Симона) Коссаковского. Тот вознамерился украсть девочку, чтобы защитить ее мать от обвинений со стороны родственников первого мужа. Антоний Тизенгауз, желая помочь племянникам, предлагал Барбаре привезти детей в Гродно, но она не согласилась. Тогда он решил силой отобрать их у бесчувственной матери.

11 января 1768 года стражники Гродненского экономического гарнизона под командованием личного секретаря Антония Тизенгауза окружили двор в Желудке, где жила Барбара Коссаковская, забрали и вывезли в Гродно Людвигу, ее брата Игнатия и их дедушку-опекуна Зиберга. Их поместили во дворце подскарбия на Городнице. Девочку Тизенгауз отдал под опеку госпожи Довнарвич, ей прислали мэтров (учителей) для обучения, соответствующего ее богатству и положению в обществе.

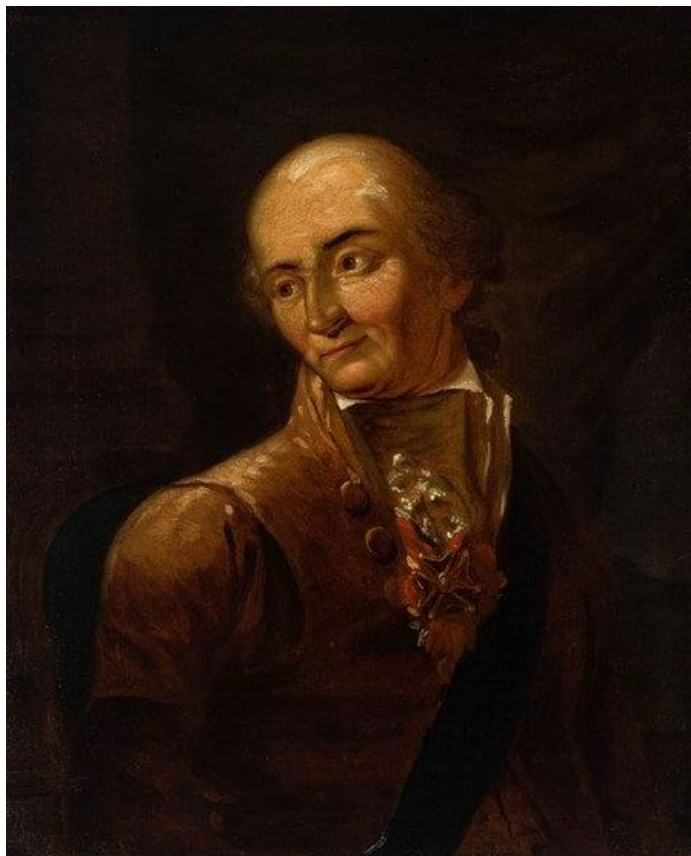
Игнатий же был настолько запущенным ребенком, что возмущенный дядя с горечью писал: «Буду рад, если мой племянник хотя бы третью часть будет знать из того, что умеют живущие под моим надзором те на Городнице, которые пасли некогда гусей в своих убогих домах и были взяты сюда на воспитание».

Вмешательство короля

Узнав о похищении детей, король пожелал любой ценой замять скандал и занял роль посредника. Он предложил отдать Игнатия на воспитание в Варшавский конвикт (интернат), а Людвигу — госпоже Борх, тетке детей по их матери. Более того, Станислав Август Понятовский предложил Барбаре Коссовской Вилкомирское староство.

Но дело приняло скандальный оборот. Госпожа Борх — жена министра Речи Посполитой (подкомория), считавшая себя русской подданной со времен Первого раздела Польши в 1772 году, прибыла в Гродно весной 1773-го. Антония не было в городе. Гостя при помощи командующего русским

гарнизон полковника Каховского забрала племянницу, намереваясь отвезти ее в свои владения в Лифляндию, а потом явиться с ней в Петербург к самой императрице, прося о защите и покровительстве.



Два Антония Тизенгауза

Тезка великого подскарбия и далекий его родственник Антоний Тизенгауз (позже президент города Вильно), комендант Гродненского экономического гарнизона, догнал беглецов и отобрал девочку у тетки. Это случилось 27 мая 1773 года в местности Страж, недалеко от Сокулки. Ему помогали гродненские босняки — уланы, конные гонцы, перевозящие почту (их дома в XVIII веке стояли по обеим сторонам современной Телеграфной улицы, которая в то время называлась Босняцкой), а также обер-стражники и стрельцы. Всё это сделали без ведома и согласия подскарбия.

Барбара Коссовская и ее сестра Борх направили Отто фон Стакельбергу, послу и генерал-губернатору присоединенных к России по Первому разделу Речи Посполитой земель, манифест протеста. Российский комендант Гродно Романиус получил приказ об аресте участвовавших в похищении секретаря Анджейковича и нескольких обер-стражников. В этот момент друг подскарбия Тизенгауза Вольмер и его жена поехали с подарками в Пруссию к матери детей, чтобы замять дело. Кредиторы же

Коссовских, в том числе Моррикони, пригрозили ей отнять богатства. Тогда Борх обратилась к русским помочь в охране владений сестры.

Король не остался в стороне: составил послание своему поверенному в Петербурге Писарскому, потом направил туда своего шамберлана (камергера) Валецкого. В результате босняков и работников Гродненской экономии освободили. Однако Анджейкович и один из обер-стражников сидели в башне Старого замка под арестом до конца 1773 года, пока подскарбию не дали разрешение взять их на поруки. Тетка же успел благополучно скрыться за границу.

Тем временем Людвигу выдали замуж за Паца — ковенского старосту. Любила ли она его и как сложилась ее судьба — особая история. Но замужество сняло многие спорные вопросы. Зато дело о наследстве ее отца Михаила длилось годами. В борьбу между собой вступили оба министра: коронный подканцлер Борх и Антоний Тизенгауз. Каждый тянул одеяло на себя. Министр Коллегии иностранных дел России граф Остерман через Стакельберга добивался рассмотрения вопроса в трибунале 1777 года в Варшаве — он так действовал по настоянию Борхов и Плятеров, опекунов наследства. Антоний настаивал на проведении суда в Гродно, в так называемом литовском трибунале. Жена Борха вместе с ловчим Забеллой помчалась к Екатерине Второй в Петербург, но король потребовал от Стакельберга перекрыть ей туда все дороги. Вновь завязалась переписка между «официальными лицами», полная взаимных обвинений, жалоб, оправданий, наговоров, нападок и предостережений. Правда, чем кончилась тяжба — неизвестно.

Новое похищение с Городницы

Заботясь об образовании и воспитании племянника Игнатия, Тизенгауз в 1777–1778 годах отправился с ним на пятнадцать месяцев за границу. Главный враг Антония — епископ Юзеф Коссаковский — тут же стал распространять слухи, что мальчик вывезен обманым путем с Городницы, что мать ребенка сильно опечалена, а подскарбий «к прежним насилиям приложил новое насилие». К ним добавились разговоры, мол, подскарбий поехал в Прагу жениться на королевской племяннице, дочери князя Андрея — австрийского генерала, с целью «стать еще более влиятельным и могущественным».

На самом деле это было совсем не так. Вместе с Антонием и его племянником в путешествие отправились личный секретарь Франц

Суходолец, экс-иезуит Ф. К. Богуш и управляющий Гродненским кантором (торгово-промышленной конторой) Ж. Л. Бекю. Они побывали в Англии, Австрии, Бельгии, Германии, Голландии, Дании, Чехии, Франции, в княжестве Монако, посетили 37 крупных городов. «Похищенный» Игнатий был в лучших музеях мира, наслаждался театром, оперой, балетом, чудесными ботаническими садами. Он впервые поплавал по морю на корабле. Увидел знаменитые ткацкие мануфактуры Лиона. Юноша вернулся в Гродно иным человеком и внутренне, и внешне: вместе с дядей он отказался от прежней одежды, надев европейский костюм.

В сентябре 1778 года Игнатий достиг совершеннолетия, стал посольским старостой, как и его отец, а после смерти дяди вместе с другими родственниками не только унаследовал его имущество, но и получил в дар от короля крупную сумму денег в знак особого благоволения.

Оборотистый тезка

Тем временем полный тезка Антония Тизенгауза осмелился вернуться в Вильно после бегства и задумал жениться. Выбор пал на ничего не подозревающую единственную дочь умершего Казимира Тизенгауза. Воспользовавшись отсутствием вдовы (Барбара Юдицкая в это время повторно выходила замуж — за жмудского кастеляна Антония Гелгуду), ее брат Юзеф Юдицкий, стражник и маршалок трибунала ВКЛ, по просьбе своего племянника хорунжего Антония Тизенгауза согласился похитить девушку, чтобы без согласия матери обвенчать. Случилось это 19 апреля 1778 года в Вильно. Мать похищенной обратилась к королю в Варшаву с просьбой вмешаться, так как подскарбий, опекун девицы, в это время пребывал за границей.

Станислав Август Понятовский попросил Юдицкого безотлагательно вернуть дочь в семью. Несмотря на предупреждение свыше и на отвращение, которое девушка питала к хорунжему, ее насильно обвенчали. Король крепко осерчал и отказал Юдицкому в награждении орденом Белого Орла, а также воспротивился выборам его в сейм 1778 года вместе с хорунжим Тизенгаузом.

Мать, обиженная на маршалка своего двора Здроевского за то, что не воспрепятствовал похищению дочери, отдала его под российскую стражу. Через несколько недель Здроевского освободили по приказу короля. На том дело и окончилось, но имело фатальные последствия для самого подскарбия Тизенгауза: своей склонностью, деспотизмом и своеволием он доставил

немало хлопот королю, приобрел множество врагов и потерял верных ему людей. Наверняка похищения на Городнице сыграли не последнюю роль в отстранении его от высокой должности.